

Плато́н Аки́мович Лукаше́вич

**Чаромутие или священный язык магов,
волхвов и жрецов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П37

П37 **Платон Акимович Лукашевич**
Чаромутие или священный язык магов, волхвов и жрецов / Платон Акимович Лукашевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 408 с.

ISBN 978-5-458-29812-4

Лукашевич Платон Акимович - собиратель малороссийских дум и песен; родился в самом начале XIX в., воспитывался в Нежинской гимназии высших наук, где был воспитанником первого выпуска и классным товарищем Н.В.Гоголя. Открыл речесмещение, или "чаромутие", превратившее единый Праязык во множество языков, и один народ - во множество непонимающих друг друга народов. Открытие Платона Лукашевича, скрытое от думающих людей, еще предстоит изучить и оценить по достоинству. Вы будете удивляться и восхищаться, гордиться и радоваться истории русской речи!

ISBN 978-5-458-29812-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

четыре Королевства и множество мѣлкихъ Владѣній. Одинъ упрекъ и упрекъ справедливый должно сдѣлать Славянамъ: они помогали не другъ другу противъ общихъ своихъ враговъ, Ихъ раздоры. а нерѣдко симъ послѣднимъ: причины крылись въ различіи священныхъ, или чаромутныхъ языковъ Славянскихъ, раздѣлившихъ нѣкогда и наши утробы! А тамъ преданія ненависти другъ Причины оныхъ. ко другу вкоренялись! Орлы бьются, а воробьямъ перья достаются.....

Не вѣрю, чтобы единоплеменники безъ горя Возмездительное и храброе племя Славяно-Русское. и кручины видѣли гибель Славянъ Малоазійскихъ и Оракійскихъ; и кто знаетъ, сіи частыя нашествія предковъ нашихъ на порочную и просвѣщенную Римскую Праву не были ли кровавою вирою за преданіе смерти Славянъ Понтійскихъ, за мечарей (гладіаторовъ), выводимыхъ на закланіе для потѣхи Римскаго народа? Сіи мечари были несчастные полоненики погромленныхъ странъ Славянскихъ. Не хотѣлъ ли Митридатъ съ помощію надежды на него Митридата великаго. нашихъ предковъ смирить навсегда высокомерныхъ и властолюбивыхъ Римлянъ, внеся войну въ самую Италію?... А местные «ходы» на Византію не были ли карою за тмени (милліоны) ея подданныхъ, ею же истребленныхъ въ слѣдствіе богословскихъ прѣній и раздѣленія вѣры Христіанской? Развѣ не переплывали черезъ Черное море тысячи Малоазійскихъ Славянъ къ своимъ братьямъ Сѣверянамъ (замѣчу: «Сѣверяне» составляли «южное» племя Русскихъ Славянъ), и не требовали отпущенія и возстановленія своего погибающаго отечества? Построеніе Византіи, Царяграда, какъ столицы и средоточія Правы Римской, не положило ли начала разъединенію Азіятскихъ и Европейскихъ «истотныхъ» Славянъ? Не говорилъ ли нашъ Святославъ: Блгары среда земли моей! Не заимствовалъ ли онъ сіе выраженіе, по преданію, отъ древнѣйшихъ Славянскихъ Предводи-

телей?... Гдѣ же сіи покорители народовъ? гдѣ они?... гдѣ Римскія Иправы?

Не имѣло искусныхъ государственныхъ мужей, или дипломатовъ.

Живя въ странѣ отдаленной отъ морей, находясь всегда въ бояхъ, предки наши мало заботились о своихъ существенныхъ пользахъ и упустили изъ виду пользы, отъ побѣдъ и выгоднаго мира происходящія; за то и не были обманываемы кознями дипломатів. Если бы можно было поставить на нашемъ мѣстѣ хваленыхъ Грековъ и Римлянъ; то въ итогѣ было бы тоже, а можетъ быть и хуже. Припомните, что нѣкогда въ нынѣшней Россіи, и въ лучшей ея странѣ, на Сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря и въ Тавридѣ, были многочисленныя поселенія Грековъ; они защищались и горами и крѣпостями и близостью моря. Но гдѣ же вскорѣ подѣлись?... Малѣйшее дуновение вѣтерка отъ Востока унесло ихъ! А Генуэзцы?... Нѣтъ, только закаленный сынъ Сѣвера въ состояніи былъ перенести подобныя невзгоды и смѣло противостоятъ имъ! Дядя Александра Македонскаго справедливо говорилъ: племянникъ мой сражается въ Азіи съ бабами, а я въ (Южной) Европѣ съ мужами. Что бы онъ сказалъ, если бы имѣлъ дѣло съ Гипербореями рѣки Волхова?

Священные Фригійскіе гласы.

Касательно душевныхъ чувствъ и дарованій Русскіе одарены отъ Бога также преизбыточно, какъ и всѣ другіе народы: особенно разительно сходство съ тѣми, съ коими нѣкогда ни въ чемъ не различались, напр. съ народами Римской крови. Лучше всего объ избыткѣ чувствованій души и сердца народа можно судить изъ его племенныхъ напѣвовъ — это отголосокъ самой души. Послушайте же ихъ, начните съ священныхъ нашихъ пѣснопѣній: древнѣйшія суть «гласы» Кіево-Печерской Лавры: они не измѣнились со временъ св. Владиміра. — За тѣмъ переложите на значи (ноты), ничего не прибавляя и не убав-

ляя, старинныя всинскія и другія (4) Южно-Русскія пѣсни: и тогда удостовѣритесь, что напѣвы и голоса наши превосходятъ таковыя же всѣхъ другихъ народовъ. И не удивительно: они поются и составлены на поднарѣчьи «первобытнаго языка», съ коимъ въ богатствѣ, гибкости и сладкогласіи далеко не сравнялся ни одинъ изъ чаромутныхъ языковъ (всѣ они искусственны) — на поднарѣчьи, которое, можно сказать, образовалось отъ пѣнія, такъ что оно не имѣетъ звука *g*, а замѣняетъ оный чрезъ *h*. Въ сихъ пѣсняхъ олинъ слогъ и частію содержаніе измѣнились; но голоса, по преданію и закону пѣснопѣнія, остались тѣ же: вотъ почему сіи голоса схожи съ Словацкими, а сіи съ Лужацкими, съ Сербскими и т. д. Слушая сіи пѣсни, каждый инородецъ справедливо можетъ сказать: такъ точно пѣли и мои предки! И послѣ толикихъ переворотовъ и времени, какъ не удивляться, что все у Славянъ, особенно въ нашей святой Руси, такъ вѣрно сохранилось? У нея ключъ «къ древнѣйшему нѣкогда просвѣщенію рода человѣческаго.» Знайте только открыть сіе сокровище: клады всѣ прихотливы, и не даются каждому проходящему или искателю.

Славянскія племенные пѣсни поются по преданію напѣвовъ Первобытнаго языка.

Прохожу молчаніемъ древній нашъ бытъ времени до-Христіанскихъ и времени Удѣльной системы (системы) и старинный домашній бытъ и устройство царства Русскаго до времени Петра I. Въ послѣдніе полтора столѣтія почти все сіе въ немъ измѣнилось, изгладилось, и чрезъ то представился поводъ лгать на Великороссіянъ иностранцамъ и инородцамъ: инородцы все въ немъ сдѣлали, сотворили, олюдили, вывели изъ дикости святую Русь! — Точно, начиная отъ искусства входить въ неоплатныя долги до равнодушія

Расчетливая ложь инородцевъ на Великороссіянъ.

къ самимъ себѣ! За то, тѣ самые инородцы самихъ себя вовсе не пренебрегаютъ и не позабыли «своихъ пользъ». Учителямъ и должно дорого платить, а родителямъ нечего скупиться: если ихъ дѣти по разсѣянности или по расчету учителей, не успѣли многому научиться...

Древній бытъ Южно-Русскій окончился только въ 1783 году въ нынѣшней Малороссіи. Любопытнѣйшая, по времени, примѣчательность! Это былъ послѣдній уголокъ обширной Правы Русской, гдѣ еще такъ долго держались законы такъ называемаго Великаго Княжества Литовскаго, древнія одѣянія и наряды, древній Южно - Русскій бытъ и не большое 40 или 60 тысячное войско съ своими охочокомонцами, пушкарями; гдѣ доживали «стародавніе» собровники, бортники и проч. и проч.; гдѣ лѣпообразныя панны, вмѣсто фортопіянь, играли на гусяхъ и пѣли или псалмы Царя Давида или древнія свои пѣсни: дѣвицы были вовсе не въ отчужденіи (5), и женскій полъ нерѣдко даже властвовалъ — такъ гласятъ народныя пѣсни. На пирахъ шумъ былъ великъ, веселіе чистосердечно. Въ «замкахъ» знатныхъ пановъ, какъ у простолюдиновъ, соблюдался весь свадебный уставъ Южно - Русскаго «веселья»: тамъ были дружки, свѣтелки, бояре, подчасіе, которые окружали «молодаго-князя и княгиню» при пѣніи обрядныхъ пѣсенъ. Малороссійское козацкое войско, какъ и Запорожское, имѣло свое собственное устройство. Въ 18 вѣкѣ оно оберегало южные предѣлы Правы отъ набѣговъ Татарскихъ; а остатки его, въ нынѣшнихъ Кіевской и Подольской губерніяхъ, тамъ и сямъ дрались противъ войскъ Польскихъ своевольныхъ вельможъ, силившихся по смерти Палѣя, полковника Бѣлоцерковскаго и Хвастовскаго, обращать въ холопство тамошнюю Русь и истреблять Православіе; того Палѣя, который, какъ гласятъ лѣтописи:

«яко Князя Русское» господствовалъ отъ Длѣира до Буга, взимая десятину отъ доходовъ тамошней Руси, не допуская Поляковъ и Жидовъ вступать въ сія области, осиротѣвшія лишеніемъ подданства и защиты Царя Русскаго, и уступленныя по Андрусовскому договору Полякамъ (6). Оно дралось пѣшимъ и коннымъ строемъ: когда же опасность была велика, то всѣ спѣшивались, и изъ обозовъ полковыхъ составлялся четвероугольникъ; за симъ-то повозками и войны и возники отстрѣливались отъ непріятеля и не сдавались уже въ плѣнъ (7). Г. Булгаринъ справедливо замѣтилъ тождество подобной воинской защиты, бывшей у древнихъ Славянскихъ народовъ, имъ описанныхъ: повозочное, или колесничное войско есть чисто Славянскаго происхожденія; первобытно у Оракійцевъ, Малоазійцевъ, Грековъ, Персовъ и Индѣйцевъ употреблялось оно вмѣсто обыкновенной конницы. Разумѣется у насъ не сохранялось или не сохранилось все такъ, какъ было въ древнемъ мірѣ за три и болѣе тысячъ лѣтъ: но многое можно узнавать соображеніемъ, приблизительно.

Сверхъ того мы имѣемъ и хранимъ на землѣ своей тѣ древности первобытнаго «людоуправленія», о которыхъ еще во время Геродота давно потеряли даже и память древніе народы. Иначе сказать: памятники до-чаромутныхъ временъ и памятники, служившіе средствами къ очарованію народовъ цѣлаго міра. Почему же, кромѣ Славянъ, всѣ другіе народы не сохранили ихъ названій, или сохранили въ весьма искаженномъ видѣ? — Потому что они утратили совершенно первобытнѣйшій языкъ, и отъ того настоящія названія древнихъ народовъ, насыпей и другихъ памятниковъ и урочищъ потеряны. Сія памятники «читаются» различно по двумъ началамъ, а не просто разбираются. Если бы въ нашихъ нарѣ-

Безпримѣрное злощастіе, постигшее Юго-Западную Русь.

Памятники предбыстьтворные первобытнаго «людоуправленія» читаются по двумъ началамъ.

чїлхъ не крылись неизмѣнные законы первобытнаго Славянскаго языка, если бы чаромутїе сверхъ того не имѣло собственныхъ; то ничего не было бы легче, какъ отъ скуки или ради препровожденїя временн, заняться словопроизводствомъ.

Будущїе толки.

Сей бывшїй нашъ бытъ, носящїй отпечатокъ несомнѣнной древности, сіи чувства души, сіи обычаи, сіи священные остатки древностей конечно врагами Славянства будутъ истолкованы въ дурную сторону, въ наше осужденїе; они припишутъ все это «врожденной» нашей неспособности къ «развитїю», усовершенствованїю, и назовутъ Китайскою неподвижностїю. Бумага все терпитъ, а ложь всплыветъ: нѣтъ въ мірѣ народа переимчивѣе насъ; въ этомъ согласны всѣ иностранцы (благодѣтели изъ нихъ объ этомъ даже сожалеютъ); а касательно дарованїй Славяне съ каждымъ народомъ могутъ состязаться. То, что мы сохранили для рода человѣческаго, не есть наше осужденїе, а истинная слава, торжество «бессмертнаго» рода человѣческаго: первѣйше должно приписать сіе волѣ Всевышняго, избавившаго Славянскїе народы отъ очаромутенїя; и, какъ слѣдствїе оной, мы никогда не были подчинены игу иноплениковъ (за исключенїемъ Западныхъ племенъ). А если оное и налагалось; то было условное, при сохраненїи своего правленїя и вмѣстѣ непродолжительное.

Великороссїяне.

Одно остается замѣтить: Великороссїяне, т. е. Славянское племя самое многочисленное и мужественное, до временъ Петра I имѣло о себѣ и о своихъ предкахъ высокое понятїе; основанїемъ сего была народная гордость, и, конечно, древнее неопредѣленное преданїе сотенъ поколѣнїй о первобытностн ихъ языка и обычаевъ (8). Сїе доказываютъ мѣлкія сочиненїя ихъ ученыхъ XVII вѣка; нынѣ мы давно ихъ опровергли, а тогда совершенно имъ вѣрили: главное, сіи сочинители

въ точности слѣдовали преданіямъ Русскаго Двора, Двора единственнаго въ мірѣ, испытавшаго столь мало потрясеній въ основныхъ своихъ уставахъ и обычаяхъ. И потому во время переобразования, когда противоположныя чувства овладѣли всѣми, возможно ли было заимствовать имъ отъ Запада оди науки, искусства, художества, не унижая своихъ обычаевъ, преданій, домашняго быта, и не повреждая чистоты языка своего?— Конечно. И должно прибавить: одинъ мигъ воли человѣческой можетъ рушить то, что сохранялось съ толикими жертвами и постоянствомъ тысячелѣтій. Что же касается до языка Русскаго, то я обязанностию поставляю сказать сущую истину, и истину, разумѣется, не всякому пріятную: всѣмъ не угодить. Итакъ прежде, нежели объясню чароматіе, начну съ нашего языка: прежде должно сказать о лицевой его сторонѣ, а потомъ объ изнанкѣ; прежде о живомъ и старѣйшемъ, а потомъ о его порожденіи. Русскій языкъ особенно достопримѣчателенъ по двумъ обстоятельствамъ: 1-е, имъ говорятъ болѣе 50 тмней жителей, или $\frac{2}{3}$ всего нынѣшняго Славянскаго населенія; 2-е, со время Христіанства онъ совершенно усвоилъ себѣ такъ называемый Славяно-Церковный языкъ, или языкъ Славянъ Малоазійскихъ, который впрочемъ не есть первобытный, но довольно къ нему близкій; онъ такъ же подверженъ былъ чаромутію какъ и Русскій, и такъ же, какъ и сей послѣдній, освободился отъ онаго, удержавъ многія первобытныя граматическія образимы (*formes grammaticales*), и есть памятникъ языка Малоазійцевъ по крайней мѣрѣ IV вѣка, слѣдовательно довольно древній. Сей языкъ и въ глубокой древности былъ самый ближайшій къ нашему, хотя и имѣлъ различное отъ онаго чароматіе. Къ сожалѣнію, изъ сего древнѣйшаго языка мы заимствовали только слова, которыя

Ихъ излишнія жертвы Западнему просвѣщенію.

Русскій языкъ самый распространенный по употребленію.

Усвоиваетъ языкъ Малоазійскихъ Славянъ.

находятся въ (священныхъ и Богослужебныхъ) Христіанскихъ книгахъ; посему наслѣдовали только малую часть его богатства. Потеря чрезвычайна важная! Мы читаемъ по-Славянски по своему собственному выговору и произношенію, т. е. такъ, что ни Фригійцы, ни Киликійцы, ни Понтійцы многого изъ нашего чтенія не уразумѣли бы; но должно знать, что древнѣйшій нашъ выговоръ мало въ чемъ отъ ихъ отличался, такъ напр. ж мы произносили носовымъ *он*, а они *ан*; какъ иныѣ Бѣлгаре. Не взирая на союзъ языковъ, столь между собою сходныхъ по гранесловнымъ образцамъ, не взирая на усилія Духовенства сохранить нашъ языкъ отъ искаженій, въ XIII или XIV вѣкѣ потеряно въ немъ двойственное число, почти въ одно время какъ и въ Чешскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ симъ и другія первобытныя образимы, особенно въ окончаніяхъ глаголовъ; потомъ начали забываться причастія. И не удивительно: сія вѣка были самою злѣйшею годиною для всего Славянскаго народа едва-едва онъ не погибъ! Татары, Турки, Нѣмцы со всѣхъ сторонъ истребляли его, обогащались его достояніемъ.

Не смотря на сіе искажается.

Причина сему.

Вторженіе словъ иностранныхъ.

Напослѣдокъ переобразование, произведенное Петромъ Великимъ въ быту Русскаго народа, имѣло самое сильное вліяніе «на матеръ языковъ міра». Юнымъ Царемъ оно было сдѣлано скоро и неожиданно. Россіяне были увѣрены, что каждое Голландское, Латинское словцо непереводаемо, незамѣнимо своимъ собственнымъ, а должно было его принять какъ есть, даже съ окончаніемъ *усъ*. Такое обыкновеніе продолжалось и въ царствованіе Анны Іоанновны. Казалось, все уже было невозвратно потеряно, когда Русскій Геркулесъ Ломоносовъ, между многими другими «работами», очистилъ отъ иностраннаго сору Русскій языкъ столько, сколько сіе могъ сдѣлать частный человекъ, и подвелъ его подъ одно изъ нарѣчій —

Ломоносовъ.

Великороссійское (9). Карамзинъ не менѣ имѣлъ раченія о чистотѣ Русскаго языка, о его само-бытности; и все время речетворной дѣятельности сего знаменитаго писателя есть золотой вѣкъ Русской Словесности. Мпрѣ праху твоему, великій мужъ! Ты достойно стяжалъ вѣнецъ славы и благодарность потомства!

Карамзинъ.

Кромѣ сихъ образователей языка, многіе Русскіе писатели и люди ученые, просвѣщенные, одаренные высшимъ умомъ и высшими предъ посредственностію чувствами, не переставали дѣйствоватьъ противъ излишней привязанности къ чужероднымъ обычаямъ и предпочтенію Французскаго языка и противъ искаженія языка природнаго.

«Московскій Телеграфъ» сталъ писать иначе, завѣряя: «напрасно-де многіе нападаютъ на Французскій языкъ» и проч. и проч., и началъ превозносить Французскій языкъ. Эта защита однихъ удивила, а другимъ польстила. Затѣмъ тотъ же «Московскій Телеграфъ» или редакторъ его (извините: ей, ей это слово «непереводимо»), взявъ большой гвоздь, вбилъ его въ Русскую рѣчь и назвалъ »фактомъ«: за что, въ послѣдствіи и получилъ торжественную благодарность отъ одного преискуснаго Словесника при многочисленномъ собраніи почтеннѣйшей «публики». Сѣверная Пчела приклеила факту хвостъ: *ически*; онъ съатимъ хвостомъ, или опашнемъ, употребляется сообразно надобности. Всякому извѣстно, что этотъ г. фактумъ соотвѣтствуетъ Французскому *fait* и есть рычажекъ, помощію котораго движется «разумъ» Французской рѣчи. Безъ *fait*, *raison* и т. п. Французъ не можетъ обойтись: мы также имѣемъ слова, правящія умомъ, разумнѣемъ нашей рѣчи, безъ которыхъ она не имѣла бы ни жизни, ни народности, и не можетъ даже назваться Русскою. Сихъ словъ изъ иностранныхъ языковъ не должно принимать даже и въ переводѣ; иначе

Нововымысленный Французско-Русскій языкъ.

Первый его облохоть.

Введеніе Французскихъ словъ, правящихъ разумомъ рѣчи.

вы разрушите »разумъ« своей природной, племенной рѣчи. Словъ, управляющихъ разумомъ рѣчи (за ними слѣдуетъ уже ея складъ и оборотъ, образующіе слогъ), находится у насъ преизобильно въ древнихъ лѣтописяхъ нашихъ, въ трехъ главныхъ нарѣчіяхъ Русскихъ и въ другихъ Славянскихъ языкахъ : избирайте любя! Въ Словаряхъ они должны обозначаться: не мѣшало бы собрать ихъ изъ вышепрописанныхъ источниковъ и издать; тогда бы мы убѣдились въ превосходствѣ, силѣ, замысловатости, разнообразіи и богатствѣ ихъ. Тогда же и гдѣ-то найденъ былъ Полевымъ, и пригвожденъ рядомъ къ факту — »результатъ« ; окончаніе къ нему еще не придумано, но онъ болѣе другихъ бушуетъ и неукротимъ. За нимъ слѣдуетъ заржавѣлый »элементъ« — кто далъ ему окончанія: элементарный, элементарно, тотъ достоинъ великой похвалы; потомъ »типъ съ прототипіею« съ окончаніемъ типическій, какъ уроженецъ Аттическій. Самъ г. Булгаринъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, по дѣломъ осмѣялъ »резонъ« и изгналъ его изъ Русскаго языка, какъ вдругъ въ Сѣверной Пчелѣ »резонъ« выѣхалъ четвернею: резонный, резонно, резонабельный, резонировать. Помилуйте, что за лихва!.. Уходерные: эффектѣ, эффектно принадлежатъ къ сему же семейству. Въ первые годы своего появленія Сѣверная Пчела, по примѣру другихъ, грустила о вторженіи въ нашъ языкъ Французчины, потомъ становилась примѣтно веселѣе и »gрасіеіuse-нѣе«: что за налогъ плакать сто тридцать пять лѣтъ! Когда какой-то »конституціонный« Король говорилъ своимъ подданнымъ какую-то рѣчь, и употребилъ слово *civilisation*; то Сѣверная Пчела перевела его »цивилизациею«. Русскіе удивились, что на ихъ языкѣ не было такого словца какъ »цивилизациа«. Симъ оканчивается первый облоходъ (періодъ) новаго образованія нашего слова.